

СПОСОБНОСТИ И ОДАРЁННОСТЬ: СКРЕПЫ ПРИЗВАНИЯ И СУДЕБ

Недбаева С.В.

доктор психологических наук, профессор (г.Армавир, РФ)

В связи с двумя памятными датами в истории психологии (120 лет (в 2016 г.) со дня рождения Бориса Михайловича Теплова и 100 лет (в 2017 г.) со дня рождения Вадима Андреевича Крутецкого) хотелось бы ещё раз окунуться в мир, который был создан ими, ведь они – два великих психолога, внёсших большой вклад в историю психологии, два великих человека – первоклассных мастера своего дела, открыли новую ступень в развитии психологии как науки.

Параллели судеб.

Б.М. Теплов родился в Туле в 1896 г., в дворянской семье, его дедушка получил право потомственного дворянства, а отец являлся не только общественным деятелем, почётным гражданином города Тулы, но и видным инженером. Итак, его семья занимала высокое положение в обществе, несмотря на то, что во всех анкетах и автобиографиях, видимо из-за осторожности, Борис Михайлович писал, что родился в семье инженера. Родители дали ему прекрасное образование, ещё ребёнком он стал осваивать французский язык, и уже будучи гимназистом, владел им в совершенстве. Но на одном иностранном языке психолог не остановился, в гимназии стал изучать немецкий, который выучил ничем не хуже французского. На высоком уровне получил наряду с гимназистским ещё и музыкальное образование, даже брал уроки игры на фортепиано у самого К.Н. Игумного. Но детство его было не совсем беззаботным: мальчику было всего 4 года, когда умерла его мама и пришла мачеха, у которой вскоре появились свои дети. Отец был требовательным, поэтому гимназист старших классов мечтал уехать из дома. В 1914 г. Б.М. Теплов поступил в Московский университет на философское отделение историко-филологического отделения, где на 2 курсе стал увлекаться психологией. Спустя два года был призван в армию, где участвовал в боевых действиях и хорошо себя проявил, его целеустремлённость, умение постоянно много работать, правильно распределяя своё время, склонность к анализу и пылкий ум помогли ему подняться до руководящих должностей. Вскоре Б.М. Теплов был назначен начальником Отдела опытных станций, которые занимались вопросами военной маскировки, т.е. был выдвинут как один из создателей маскировочного дела в Красной Армии.

В.А. Крутецкий родился в 1917 г. в Москве. В 1941 г. закончил отделение экономической географии МГУ и с августа этого же года начал свою профессиональную педагогическую деятельность. Преподавал в техникуме, был завучем, затем директором школы. В армию, в отличие от Б.М. Теплова, не был призван из-за плохого зрения. Психолог уже в этом возрасте показал себя талантливым человеком, яркой личностью, грамотным педагогом, умеющим понимать детей, а самое главное, он смог найти ниточку, с помощью которой можно без ущерба для детей учить их, учить не только своему предмету, но и умению жить, правильно вести себя, находить в себе личность. Преподавательская деятельность в школе не стала пределом карьерного роста для психолога, в 1947 г. он поступил в аспирантуру Института психологии (позже — НИИ ОиПП АПН СССР, ныне ПИ РАО), спустя три года защитил кандидатскую диссертацию «Характеристика понятий о моральных и психологических качествах личности у старших школьников» и далее в течение тридцати лет работал в этом институте. Также как и М.Б.

Теплов, обладал большими лидерскими качествами, в 1960 г. возглавил лабораторию способностей. С 1974 г. по 1980 г. - заместитель директора НИИ ОиПП АПН СССР по научной работе. Будучи в прошлом учителем и директором школы, он стремился своими результатами, изложенными в книгах, оказать содействие в их практическом применении будущими учителями и руководителями школ, старался предугадать вопросы, которые могли возникнуть у читателей, и в полной мере отвечал на все вопросы, возникающие на практике.. Исследовательская деятельность Крутецкого первоначально касалась проблем возрастной и педагогической психологии, психологии воли и характера, что получило отражение в ряде книг, некоторые из которых написаны в соавторстве с другими психологами, что позволяло многосторонне смотреть на возникающие проблемы, изучать их метафизически, и, следовательно, получать более качественные и достоверные результаты.

Точки пересечения и самоопределение в области психологии

Теплов сначала стал изучать простейшие психические функции, а именно область зрительных ощущений и восприятия, стараясь чётко и грамотно делать выводы, а также доказывать каждую свою гипотезу. Хотелось бы отметить, что музыка для писателя являлась своеобразным любимым делом, психолог был многосторонне развит, любовь к музыке не покидала его на протяжении всей жизни и именно она натолкнула Бориса Михайловича на подобного рода исследования. И уже после своего ухода из военного ведомства в Психологический институт Борис Михайлович стал систематически, упорно и ответственно заниматься психологическими аспектами музыкальности. Всё то, что он открывал для себя как психолога, было интересно и близко ему ещё и как музыканту, поэтому он достаточно углубленно изучал слуховые ощущения и восприятия, анализировал как музыкальный слух, так и музыкальные переживания. Несколько лет Теплов даже читал специально подготовленные лекции для преподавателей музыки, ему очень нравилось общаться с аудиторией, он заранее мог предвидеть вопросы, которые могли возникнуть у преподавателей, и искал на них ответы, также с большим удовольствием отвечал на дополнительные вопросы, которые не предугадал. Его больше интересовали не только элементарные психические свойства и их предпосылки, но и нечто большее, высший потенциал человека. Подтверждению этому служат две его очень знаменитые работы - "Психология музыкальных способностей", которую психолог написал во второй половине 30-х гг. и защитил в качестве докторской диссертации в 1940 г., и "Ум полковника", написанная в 1942 г. Этот поистине большой труд заслуживает похвал многих серьезных психологов, ведь эти работы являются своего рода итогом исследований, направленных на раскрытие человеческого потенциала. А общей нитью, что прослеживается в обеих работах, является изучение индивидуальных различий. Проблемой же способностей и одаренностей Теплов начал заниматься с 1940 г., когда и была опубликована его первая статья, касаемая данного вопроса.

В.А. Крутецкий был не менее разносторонней личностью, но в большей степени занимался узким направлением в своих работах, пытался раскрыть физиологические и психологические особенности учащихся младшего, подросткового и старшего школьного возраста. В своих работах он пытался выделить главные вопросы психологии школьников и деятельности учителя, т.е. старался наглядно показать взаимодействие и взаимосвязь психического развития и обучения. Если взять работы Вадима Андреевича, то можно с полной уверенностью сказать, что они не потеряли своей актуальности и в наше время. Психолог активно обосновывал идеи гуманизации и гуманитаризации образования, а также

говорил о необходимости применения творческого и индивидуального подходов, которые в большей степени помогут раскрыться школьникам в процессе обучения. Крутецкий считал, чтобы стать истинным психологом, необходимо уметь видеть и подмечать особенное. Сам наблюдал, вёл дневники, записывал свои наблюдения. В последние годы был профессором кафедры психологии МГПУ им. В.И. Ленина. Под его руководством довольно успешно разрабатывались методики исследования способностей учителя. Готов был делиться своими наработками, опытом, знаниями со студентами педагогических вузов, учителями, со всеми, кто желал учиться. Его книги порой являлись кладезем 10-летней работы и включали в себя очень много материала, который, на самом деле, имеет практическое применение. Одна из отличительных черт этого великого человека – быть личностью, которая способна влиять на других, умеет донести до другого важность своих мыслей. Вадим Андреевич был хорошим учителем-предметником, психологом, поэтому у него была возможность разобраться в математических способностях у школьников. Вообще психология способностей, которая являлась предметом внимания психолога, была продолжением идей Теплова.

Обоих психологов привлекло изучение способностей и склонностей, что не является удивительным. Ведь от этих составляющих порой может зависеть причина успеха или неудачи в любой конкретной деятельности. Каждый из них изучал способности в определённой области: музыки – Теплов и математики – Крутецкий, в независимости друг от друга, в разные временные промежутки и каждый, пройдя большой путь исследований, пришёл к выводу, что «голыми» способностями нельзя добиться больших высот, для этого необходимо много работать. Но в тоже время сколько бы человек не трудился ради достижения высокого результата в деятельности, если у него не будет способностей и задатков, то его увлеченность не даст больших результатов. Как говорит академик И.Е. Тамм: «Творить новое.. под силу только специально одарённым людям». А для того, чтобы суметь творить новое, нужно постоянно развиваться и двигаться вперёд в данной деятельности.

Психология способностей (музыкальных и математических).

В принципе, способности и одарённости можно описать по Теплову, т.к. Крутецкий являлся продолжателем идей своего предшественника, и их мнения по данному вопросу находят общие точки соприкосновения. Итак, способности, считают оба психолога, необходимо рассматривать в плане индивидуально-психологических различий. Т.е. под способностями необходимо понимать индивидуальные различия, которые отличают одного человека от другого. Исследователи утверждают, что способность может существовать лишь в развитии, т.к. нет предела развития способностей. Под одарённостью необходимо понимать сочетание нескольких необходимых способностей, которые в свою очередь могут по-разному влиять на успешное творческое выполнения задания, т.к. у каждой личности в данной совокупности способностей ярко выражена своя индивидуальная способность, а также внутреннее состояние индивида тоже оказывает прямое влияние на творческий подход к делу. Хотелось бы отметить, что в вопросе зависимости способностей от их природных предпосылок Борис Михайлович и Вадим Андреевич расходятся в мнениях, если первый психолог считает, что зависимость является опосредованная и минимальная, то второй выдвигает гипотезу, что наследственность и задатки могут во многом определить успех или неудачу в конкретной деятельности.

Теперь хотелось бы перейти к психологии музыкальных способностей. Этим вопросом занимался Теплов на протяжении почти 10 лет (1930-1940-е годы). Исследования,

проводимые им на основе опросных и экспериментальных данных, были обобщены в работе «Психология музыкальных способностей», опубликованной впервые в 1947 г. Основной замысел работы руководимого им коллектива, перспективу исследовательского труда он видел в рассмотрении вопроса о влиянии природных задатков на развитие способностей. Т.е. мы видим, что в работе отражены и общие установки автора, помимо специального содержания (изучении музыкальных способностей). Анализ многочисленных социальных исследований показал такую зависимость: каждая музыкальная способность не может возникнуть и тем более развиваться сама собой, это может произойти лишь в процессе деятельности, которая может способствовать увеличению качеств способности, т.е. её развитию.

Но чтобы говорить об индивидуальных различиях, Теплов изучил материалы о ранних проявлениях музыкальности. На основе исследований можно сделать вывод, что забота родителей о музыкальном воспитании ребёнка, большое количество музыкальных впечатлений оказывали непосредственное влияние на проявление ранней музыкальности. Поэтому музыкальные способности могут зависеть не только от задатков, но и от внешних условий, которые благоприятно влияют на развитие в данном виде деятельности ребёнка. Также можно сказать о том, что обнаружилось качественные различия, относящиеся к отдельным способностям, т.е. конкретная способность проявляется у каждого ребёнка в различных аспектах её основных характеристик. Например, слуховые представления, даже сильно выраженные, могут быть разной степени произвольности, разной яркости и полноты, сохранять по преимуществу тембр звучания или звуковысотные отношения и т.п. Это говорит о том, что можно одни способности компенсировать другими, и об индивидуальном проявлении одной способности у разных детей. Данная книга является очень многогранной, чёткой и строгой по своему содержанию. Теплов очень серьезно отнёсся к своей работе и при написании каждого предложения вымерял достоверность своих слов. Основное, что было достигнуто в исследовании, это то, что данная проблема заявила о себе, и сейчас очень сложно пройти мимо неё. Переходя к математическим способностям, сразу хочется отметить то, что Вадим Андреевич Крутецкий с первых предложений своей статьи высказывает мысль о том, что творческим работником в области математики невозможно стать без увлечённостью этим предметом. Т.е. способность к математике не может возникнуть без наличия склонности к математике, даже как говорит ниже автор, потребности в математической деятельности. Многие учителя-математики могут зачерпнуть для себя много полезного и важного, например, то, что в школе способные к математике ученики могут не интересоваться ею и не получают высокие отметки, это может зависеть от различных факторов, но учитель может пробудить у него интерес к данному предмету, и ребёнок, увлечённый математикой, сможет быстро добиться больших успехов. Также психолог заметил, что дети увлечённые математикой, испытывают глубокие эмоциональные отношения к математической деятельности, что является очень важно. Также всем математикам присущи своеобразные эстетические чувства – чувство математической красоты, гармонии чисел и форм, чувство геометрического изящества. В математике очень важны волевые черты характера, усидчивость, упорство в работе, настойчивость, трудолюбие. Учёный-математик может все перечисленные выше качества проявлять лишь в математической деятельности, а в повседневной жизни быть менее «инициативным». Выдвигается факт, что математическое образование просто не возможно без повышения общей культуры человека. Существует и специфичная математическая способность, которую можно рассматривать как математическую одарённость:

способность к обобщению количественных и качественных отношений, математических объектов.

Психологом в конце своих рассуждений выдвигается очень важная гипотеза, что «обычным математиком можно стать; выдающимся, талантливым математиком нужно родиться». Крутецкий неоднократно говорит о том, что это лишь гипотеза, но по его наблюдениям без соответствующих математических задатков, без любви к этому предмету, без увлечённости им, невозможно добиться высоких результатов в области математики, как науки.

Культовые фигуры в изучении проблемы способностей на основе индивидуально-психологических различий

Хотелось бы ещё раз отметить насколько велики данные фигуры в психологии и определить самые важные публикации в их жизни, которые коренным образом смогли изменить историю психологии.

Теплов написал очень много выверенных публикаций, таких, что до сих пор ощущается актуальность изучаемых им проблем и необходимость обсуждать данные темы дальше. Перечислим некоторые из основных результатов: Теплов Б. М. Проблема цветоведения в психологии // «Психология», 1930, т. 3, в. 2; Теплов Б. М. Психология. — М., 1938. (6-е изд. 1953); Теплов Б. М. Способности и одарённость // «Учёные записки Гос. НИИ психологии», 1941, т. 2.; Теплов Б. М. Ум полководца. — М., 1943. (4-е изд. 1990); Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. — М., 1947. (2-е изд. 1961); Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного восприятия // «Советская психология», 1946, № 6.; Теплов Б. М. Исследование индивидуально-психологических различий // НО, 1957, № 1.; Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. — М., 1961. (2-е изд. 1965); Теплов Б. М. Избранные труды. — М.: Педагогика, 1985. (тт. 1—2)

Научные публикации Крутецкого (их более 130) обогатили психологическую науку, они имеют большое значение для теории и практики обучения и воспитания. В 1968 г. его монография "Психология математических способностей школьников" была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах. Такие книги, как "Психология подростка" (1959, 1965), "Очерки психологии старшего школьника" (1963), "Воспитание дисциплинированности у подростков" (1960) (все три в соавторстве с Н.С. Лукиным), "Основы педагогической психологии" (1972), "Психология обучения и воспитания школьников" (1976), учебники психологии для педучилищ" (1974, 1980, 1986) хорошо известны в научном мире.

Два великих психолога – творцы своего дела внесли неповторимый вклад в историю психологии. Их книги, достижения и результаты трудов являются неповторимым итогом их многогранной деятельности. А нам, будущему поколению, необходимо ценить и продолжать исследования в данных направлениях.